

УДК 338.1(575.2)

УРОВЕНЬ И МАСШТАБЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

З.А. Бозиева

Рассматриваются уровень и масштаб теневой экономики в Кыргызской Республике. Отмечены степень воздействия того или иного обстоятельства на экономические процессы и противоречие между легальной и теневой экономикой, как ведущее социально-экономическое явление, формы проявления которого наблюдаются практически в любой сфере жизни.

Ключевые слова: теневая экономика; масштабы теневой экономики; налогообложение.

LEVEL AND SCALE OF THE SHADOW ECONOMY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Z.A. Bozieva

The article considers the level and scale of the shadow economy in the Kyrgyz Republic. The impact of particular circumstances on economic processes is mostly determined by its scale. The effect of the shadow factors became so tangible that the contradiction between the legal economy and the shadow turned from a minor into a leading socio-economic phenomenon, which occurs in almost every sphere of life.

Keywords: shadow economy; scale of shadow economy; tax evasion.

С переходом к рыночной системе в экономике Кыргызской Республики происходили многочисленные реформы, направленные на стабилизацию и поиск путей возможного разрешения накопившихся проблем. Одной из таких проблем и является “теневая” экономика, которая занимает не последнее место в исследовании множества ученых-экономистов, политиков, практических работников.

Значительные размеры теневой экономики оказывают, в целом, негативное влияние на все стороны общества. Сама по себе теневая экономика порождает спиральный эффект. Высокие ставки налогов приводят к увеличению стимулов по переходу бизнеса в теневую экономику, что, в свою очередь, приводит к значительному снижению доходов бюджета и, как следствие, к дальнейшему повышению налогов. Теневая экономика является одной из причин неэффективного макроэкономического управления. Так, например, денежная политика станет малорезультативной из-за того, что сопоставление размеров денежной массы с заниженным официальным ВВП вносит искажение в денежную политику государства. Например, факт увеличения официальной безработицы – это не сигнал для необходимости использования фискальных рычагов стимулирования экономического

роста, а, скорее всего, просто индикатор притока трудовых ресурсов в теневую экономику.

Уровень теневой экономики в Кыргызстане равен сегодня 53 % от ВВП. Это более половины от всего того, что произведено в стране за год (товары и услуги) и исчислено в рыночных ценах, т. е. составляет эту самую “тень”.

ВВП Кыргызстана составляет примерно 120 млрд сом., значит, более 60 млрд – это то, что работает без какого-либо контроля со стороны государства, проходит мимо бюджета, мимо Соцфонда и тех главных финансовых институтов, которые отвечают за социальную составляющую страны. Но и это еще не все: 60 млрд сом. – официальная цифра “тени”. Любая методика определения уровня теневой экономики, какой бы совершенной она ни была, дает погрешность. В нашем случае, по мнению большинства специалистов, это около 20 млрд. Следует признать, что общий годовой теневой оборот в республике равен не менее 80 млрд сом.

Вывод из “тени” даже половины ее нынешних объемов мог бы сразу дать экономический рост в 20–25 %.

По международным стандартам, если уровень теневое оборота превышает 40 % от ВВП, то экономика такой страны считается неуправляемой.

Поэтому отечественные официальные экономисты предпочитают показывать заниженную цифру. Альтернативные экономисты подходят к проблеме еще более пессимистично: они убеждены, что размер теневого сектора достигает 70 % [1].

Масштабы теневой экономики во многом зависят от типа экономической системы, причем эта зависимость носит неоднозначный характер. Очевидно, что теневой экономики нет (точнее, она минимальна) при абсолютно огосударственной и абсолютно разгосударственной экономике: в первом случае государство запрещает всякую теневую активность и может этот запрет реализовать, а во втором случае нет запретов и контроля, нет и нужды “скрываться в тени”. Теневая активность будет увеличиваться в “пограничной зоне” между централизованным и децентрализованным хозяйством: в слабеющей централизованно управляемой экономике (как в СССР 1980-х гг.) уменьшаются возможности централизованного контроля, далеко не всегда эффективного [2].

Для уточнения расчетов необходимо разработать четкие критерии отнесения той или иной экономической деятельности к “теневой” экономике, определить структуру теневой экономики и влияние каждого вида на экономическое развитие республики.

В соответствии с экономико-статистическим подходом теневая деятельность, по отношению к официальной экономике делится на три сектора:

- 1) Вторая экономика (беловоротничковая).
- 2) Серая (неформальная) теневая экономика.
- 3) Черная (подпольная) экономика.

Взаимосвязь этих видов показана на рисунке 1.

Наиболее тесно с официальной экономикой связана вторая экономика (беловоротничковая) – экономическая деятельность государственных чиновников, которая не производит никаких товаров и услуг, а занимается перераспределением общественного дохода.

Серая теневая экономика (неформальный сектор экономики) – это разрешенная законом (легальная или полуполуполитическая) экономическая деятельность, которая не учитывается официальной статистикой. В этом секторе теневой экономики производятся, в основном, обычные товары и услуги, но производители уклоняются от официального учета, не желая нести расходов, связанных с получением лицензии, уплатой налогов и т. д.

Черная теневая экономика – это запрещенная законом (нелегальная) экономическая деятельность, связанная с производством и реализацией запрещенных и остродефицитных товаров и услуг

Рисунок 1 – Структура экономики с учетом теневых секторов

(организация наркобизнеса, проституции, азартных игр, рэкета и т. д.). Черная теневая экономика обособлена от “белой” еще в большей степени, чем “серая” теневая экономика, хотя на уровне “большого бизнеса” может наблюдаться их взаимопроникновение.

В настоящее время масштабы теневой экономики в Кыргызской Республике можно оценить лишь весьма ориентировочно, разброс оценок довольно широк. Они могут быть охарактеризованы такими параметрами, как доля теневой экономики в объеме производства ВВП, распределения и перераспределения ВВП, в объемах распределения и использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов республики. Из перечисленных показателей с наибольшей степенью достоверности могут быть установлены размеры доходов теневого сектора экономики и, соответственно, его доли в ВВП страны.

В соответствии с исследованиями ОО “Инвестиционный круглый стол”, проведенными в 2012 г., объем теневой экономики был оценен в 39,02 %, при этом значительный объем теневой экономики наблюдается как в секторе юридических лиц, так и в неформальном секторе. Наибольшую долю теневой экономики занимают торговля, обрабатывающая промышленность, транспорт, строительство, операции с недвижимым имуществом, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг [3].

Согласно нашим исследованиям, объем теневой экономики в КР составил 39 % от ВВП. При этом наибольшую долю занимают торговля,

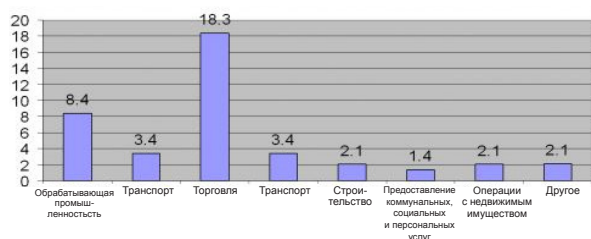

Рисунок 2 – Объемы теневой экономики в КР, % к ВВП

обрабатывающая промышленность, транспорт, строительство, операции с недвижимым имуществом, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг (рисунок 2).

В 2014 г. ВВП Кыргызстана составил 304 млрд 350,1 млн сом., что составляет 99,1 % к аналогичному периоду прошлого года. Таким образом, объем теневой экономики в 2014 г. составил 118 млрд 696 млн 539 тыс. сом. [4].

Проблема статистической оценки параметров теневой экономики не является новой для Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Пользуясь методологической поддержкой Статкомитета СНГ, а также других меж-

дународных организаций, Нацстатком регулярно проводит собственные оценки параметров теневой экономики, учитывает их при построении макроэкономических показателей, таких как ВВП, и публикует.

Используемая при расчетах информационная база не позволяет достаточно точно определить масштабы “теневой экономики”. Хотя исчерпывающая национальная методология расчета пока не создана, прогресс, достигнутый в последние годы, очевиден.

Литература

1. Белозеров А.К., Бекряшев И.П. Теневая экономика и экономическая преступность: электрон. учеб. 2012. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>
2. Латов Ю.В. Теневая экономика / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев. М., 2011.
3. Теневая экономика в Кыргызской Республике / ОО “Инвестиционный круглый стол”. Бишкек, 2011.
4. <http://www.stat.kg/> – сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.